

Гитарист Виктор Демидюк более тридцати лет занимается музыкой. Это не мало. Накопилась масса воспоминаний, интересных встреч. В интервью он поделился с горловчанами воспоминаниями.

- Когда моему старшему брату было двенадцать, а мне четыре, родители подарили ему гитару, он начал учиться - и я заодно. Но так как я левша, то играл на обыкновенной гитаре "вверх головой", мне же никто не объяснил, как нужно. А годам к десяти уже поздно было переучиваться.

Лет в десять начал играть в детском ансамбле в Калиновке. Поиграл около года, и ребята нашли другого «нормального» парня. Меня это сильно обидело, зацепило, дало стимул заниматься. И через два года попал снова в этот ДК, во взрослый состав.

В восемнадцать переехал в Воронеж, поступил в университет, играл, как это сейчас принято называть, на корпоративах. Потом наступило глубочайшее разочарование. После неприятностей, которые возникли у брата, зарекся играть, продал аппаратуру.

И как ты вернулся к музыке?

- В 90-х вернулся в Горловку. Играл для себя. В 2000-м познакомился с Тереховым Александром, заиграли джаз-рок, блюз... Несколько лет играли вдвоем, потом решили расширяться. Андрей Трофимов в какой-то мере наш воспитанник. Когда у ЛихоЛесья не было басиста, я посоветовал ему играть с ребятами, там же перспективы, ну и с нами параллельно.

Год назад появился такой проект – «Deer Sound». Но не сложилось, постоянно возникали проблемы с репетициями. А когда в июле месяце Антон ушел окончательно, присоединился к [ЛихоЛесью](#).

Несколько слов о «Кроке»?

- У нас с ЛихоЛесьем практически параллельный состав (улыбается). Мы даже шутим: когда со сцены уходит Дима Дубров, группа становится Кроком. Приятно, что мы все больше сближаемся, обогащаем друг друга.

Чем занимаешься помимо музыки? Работа, хобби?

- Работаем с Андреем на шахте. Я начальник службы противопожарной безопасности. Работаю для того чтобы жить, вот и все. Уже лет десять посещаю наш горловский клуб любителей фантастики. Люблю психологическую фантастику. Что еще? Дзен-буддизм.

Что для тебя дзен-буддизм? Это философия, этика, образ жизни?

- Скорее всего, это – отношение к жизни.

Какую музыку слушаешь? Возможно, что-то открыл для себя за последнее время?

- В этом плане я не оригинален. С конца 80-х до 2000-х ничего не слушал, и сейчас целенаправленно не слушаю. Меня интересует, как это делают другие не в плане эстетики, а как это «происходит».

У Макаревича есть «Песня про первых». Слова такие: «мы все часто ославляем первых, не ведая, что славим лишь вторых». Так и в музыке, серьезные мастера скрыты, и добраться до них трудно. Хорошо, что есть интернет, можно добраться до корней, узнать о тех, кто стоял у истоков. Это старики, но они вытворяли и продолжают вытворять. Толчком послужил Джо Сатриани, думаю, это имя всем известно, узнав о нем, я начал искать. Но бывают и неприятные открытия. Например, на записях Битлз играют не Битлз. Сложные партии исполняют незаметные герои – студийные музыканты. Вся слава досталась Битлз, а им – сидеть в каком-нибудь баре. Но это не так плохо, на вершине нет возможности вкладывать душу.

Слушаешь ЛихоЛесье для удовольствия?

- ЛихоЛесье? Нет. Лет восемь назад, когда услышал впервые, подумал, что это настоящий питерский рок, были бы профессиональные музыканты. Нынешний состав по профессионализму выше. Все поняли, что нужно расти, пошли учиться. Это очень важно.

Играешь на чем-то помимо гитары?

- Нет. Я сколько не пытался на барабанах, не могу понять, как Миша это делает.

Что для тебя гитара? Это просто музыкальный инструмент или нечто большее? У нее есть «душа»?

- Однозначно! Музыкант со своим инструментом должен быть в особых отношениях. Бывает на репетициях... сейчас покажу (открывает чехол с гитарой и достает тряпочку) играю и постоянно вытираю гитару. Ей же обидно, что она залапанная пальцами. А ведь она почти живая, может даже и живая. Тяжело расставаться с инструментом. У меня долгое время не было левосторонней гитары, но два года назад – купил, продал обычную. Если бы были деньги, не продал бы.

Что хотелось бы передать слушателям посредством музыки?

- Как сказал Элюар, кажется, жизнь, не больше и не меньше. Ни к чему не призывать, не воспитывать, это – жизнь.

Анна Шемахова